

Преподаватели и студенты кафедры теории музыки и музыкального образования представляют проект, посвященный Году педагога и наставника, под названием «Творцы и таланты: педагогические симфонии». В основе проекта – беседа Ученика и Учителя, где первый задает вопросы о чем угодно, а второй на них отвечает максимально открыто и честно. Два раза в месяц мы будем публиковать «педагогические симфонии» в виде интервью. А уж как сложилось оно, это совместное звучание (сим-фония) творцов и талантов, судить тебе, читатель!

Н.В. Грузинцева, канд. иск., доцент,
руководитель проекта

Анжелика Николаевна Фишер: «Мир музыки – Вселенная, которая может открываться нам бесконечно»

Анжелика Николаевна Фишер - выпускница Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского. В 2004 году защитила диссертацию на тему «Гармония в афроамериканском джазе периода стиливой модуляции - от свинга к бибопу». Кандидат искусствоведения. С 2000 года - преподаватель музыкально-теоретических дисциплин в Тюменском колледже искусств, а с 2008 - в Тюменском государственном институте культуры. Доцент. Заведующий кафедрой теории музыки и музыкального образования ТГИК.

С **А.Н. Фишер** беседует ее ученик по специальному классу **Альберт Ситдиков**, студент 4 курса профиля «Музыковедение».

А.С.: Как вы объясните немусыканту, что такое музыковедение?

А.Ф.: Сам термин объясняет всё: музыковедение – знание о музыке.

А.С.: А если ваш собеседник-непрофессионал усомнится в необходимости знания о музыке?

А.Ф.: Тогда нужно поставить под сомнение необходимость любого знания вообще.

А.С.: Многие музыканты говорят, что теоретические дисциплины — это скучно, предпочитая им игру на инструменте или вокальное искусство ...

А.Ф.: «Скучно» — это вы еще мягко выразились! Для кого-то сольфеджио становится травмой детства. Некоторые всю жизнь вспоминают, сколько времени, сил и нервов было потрачено на эту «сверхсложную» дисциплину! Сложности и проблемы снимаются, и никакой скуки не возникает, если воспринимать любую музыкально-теоретическую дисциплину, как дисциплину о музыке и выстроенную на музыке! Представим себе занятие по гармонии. Перед студентами открывается свод определенных норм, закономерностей классической гармонии. И вот, когда долгий процесс гармонизации мелодии завершается звучанием музыки, все оживляются! Ведь мы не просто следовали нормам и правилам из учебника, мы создавали музыку! Изучая аккорды, модуляции во время анализа, мы понимаем, что за всем этим стоит язык, на котором с нами говорит композитор ... Подобная деятельность на полифонии, сольфеджио и других дисциплинах музыкально-теоретического блока формирует личность музыканта. Она углубляет интеллект, развивает мышление. И человек из просто исполнителя, умеющего играть на инструменте, становится мыслящим музыкантом.

А.С.: Какими ценными качествами музыковеда Вы обладаете? Чего, на ваш взгляд, вам не хватает?

А.Ф.: Я совсем не склонна к таким рефлексиям, и единственное, чего мне не хватает в жизни – это времени! Для того, чтобы было больше успехов и меньше неудач, нужно просто больше работать и развиваться. Это будет залогом роста.

А.С.: Тогда какие качества, на ваш взгляд, обязательны для музыковеда?

А.Ф.: Помимо профессиональных качеств музыковеду, мне кажется, необходимы пылливость ума, пристальное внимание к деталям, способность и желание смотреть вглубь.

А.С.: Вы ведь учились в музыкальной школе по классу скрипки. Не жалеете сейчас, что выбрали другой путь в музыке?

А.Ф.: Нет. Выбор музыковедения для меня был судьбоносным решением. Ведь все главные встречи в моей жизни, всё, что меня сформировало как человека и личность, произошло благодаря музыковедению. Я встретила таких людей, которых, будь я исполнителем, мне встретить, возможно, и не довелось бы. Широту взгляда на жизнь, гибкость мышления, возможность углубиться в любую эпоху, стиль - все это дало мне

музыковедение. Оно позволяет мне видеть всё космическое богатство музыкального искусства ...

А.С.: Каких людей вы встретили, благодаря музыковедению?

А.Ф.: В первую очередь - это мои учителя в консерватории. Я очень хорошо помню первый год обучения и сравнила бы его с выходом в открытый космос, когда человеку открываются все глубины, красоты, величие мира ... Эти пять лет были счастливейшим временем моего и профессионального становления, и нравственного формирования. Но в моей жизни есть главный учитель. Человек, с которым я занималась по специальному классу, писала диссертацию, книгу. ... Это Людмила Константиновна Шабалина, кандидат искусствоведения, профессор, для меня — человек-маяк, высота, к которой я всю жизнь стремлюсь. Мы дружим, регулярно общаемся. Она очень помогает мне не только как музыковед, но и как человек.

А.С.: Есть ли у вас время слушать музыку?

А.Ф.: Времени, конечно, очень мало. Но музыку я не могу не слушать! Это жизненная потребность, словно дышать воздухом. У меня нет универсального плейлиста: я слушаю то, что мне нужно в связи с моим внутренним состоянием.

А.С.: И это классика?

А.Ф.: Здесь нет никаких ограничений. Вчера, к примеру, это были скрипичные сонаты Баха, сегодня утром - Высоцкий. В любых жизненных ситуациях мне нужен музыкальный отклик. Есть такая японская философия «кинцуги», когда с помощью особого лака собирают осколки разбитой керамики в целое. И музыка иногда оказывает на меня примерно такое же воздействие. А порой - становится хорошим собеседником.

А.С.: В педагогической деятельности у вас сосуществуют такие элитарные слои музыкальной культуры, как средневековая полифония, авангардная музыка. А есть ли в вашем музыкальном мире место массовой культуре? Скажем, хип-хопу, поп-музыке, року?

А.Ф.: Есть, мне просто интересно слушать массовую музыку. Потому что я слышу в этом «голоса улиц», то, чего нет в академической музыке. К тому же, в XX веке массовая музыка стала одним из источников обновления музыкального языка, обогащения тембрового спектра академической музыки. Но и массовая музыка берет из академической то, что ей нужно для развития ее потенциала: так появляются искусственно созданные направления в роке, элитарные течения в джазе ... Бибоп, например, один из ярчайших образцов влияния академической культуры на массовую и перерождения массового явления в элитарное искусство.

А.С.: Слушая вас, я подумал, что массовая культура может быть по-настоящему интересна, может стать объектом изучения. ... Процессы, которые в ней происходят, могут объяснить некоторые явления в академической музыке и фольклоре. А музыковед должен уметь найти подход и к этим «голосам улиц», ведь они – тоже часть музыкальной культуры ...

А.Ф.: Совершенно верно. В занятиях музыкой не может быть никаких внутренних запретов и границ! Прекрасно, когда человек искренне исполняет, слушает, изучает музыку любого происхождения.

А.С.: Диссертация о гармонии в афроамериканском джазе и бибопе, недавняя книга по материалам диссертации ... Что привлекло вас в этом стиле?

А.Ф.: Эта история началась в консерватории. Людмила Константиновна дала мне послушать диски с бибопом. До этого момента мне казалось, что я знаю джаз, он звучал у нас дома, и я ходила на джазовые фестивали ... Но эта музыка была ни на что не похожа и нигде у нас не звучала – остродиссонантная, в сверхбыстрых темпах, напряженная. В ней ощущалась очень мощная энергия. ... На почве таких ярких слуховых впечатлений у меня возник исследовательский интерес: что это? откуда? почему мы этого не знаем? Так появилась диссертация, а затем и книжка, и до определенного момента эта работа была главным исследовательским интересом в моей жизни.

А.С.: Михаил Казиник как-то заметил, что восприятие произведения – сложный процесс, где «удовольствие – лишь одна тысячная от тех чувств и состояний, которые испытывает человек, с ним общаясь». Как вы считаете, допустимо ли слушать шедевры классической музыки, катаясь на роликах, сидя в вагоне метро, занимаясь шопингом? Или подобной «фамильярности» в общении с классикой быть не должно?

А.Ф.: Никто не может запретить людям слушать классику в любой ситуации. Но дело в том, что обращение к серьезной музыке на достойном глубоком уровне – это серьезный интеллектуальный труд. Поэтому человек должен определенным образом к организации этого труда подойти. Он должен быть эмоционально и интеллектуально к этому готов. Только тогда это будет целесообразным, а не внешним, фоновым восприятием музыки. И дело тут не в фамильярности, не в том, что это будет обращение к великому все. Если человек может обеспечить себе все необходимые условия, то пусть слушает и на шопинге. Но полноценное, адекватное восприятие здесь вряд ли возможно. Впрочем, как-то раз, убедилась, что люди могут сосредоточенно слушать в наушниках и «Тристана», сдавая багаж в аэропорту ...

А.С.: ...но лучше это делать в более подходящей обстановке, например, в концертном зале, особенно начинающим меломанам!

А.Ф.: У меня был знакомый, серьезный человек, доктор технических наук, далекий от музыки. Ему вдруг захотелось погрузиться в музыкальное искусство, и он стал ходить на концерты в филармонию. А так как он мало что понимал на тот момент, я его сопровождала, рассказывала про симфонический оркестр, музыкальные жанры, подарила диски с классической музыкой... И вот, после очередного концерта, он говорит: «Да, я заужал человечество за то, что оно создало такой уникальный невербальный коммуникативный феномен, как музыка, и такую сложную структуру - музыкальный язык». Мне запомнилось это высказывание.

А.С.: Вы посвятили жизнь изучению музыки, много лет. Занимаетесь научными исследованиями, преподавательской деятельностью ... Осталось ли что-то в музыке и знании о ней – музыковедении, что до сих пор вызывает у вас восторг, восхищение?

А.Ф.: Мир музыки – Вселенная, которая может открываться нам бесконечно. Постигание музыки так же безгранично, как и она сама!